

Крик Янь Яня оказался поистине значительным: голос перелетел через заборы и дворы, добравшись до соседнего дома старины Чэня, и вызвал резонанс у подлого Чэнь Мэна. Чэнь Мэн отложил своего любимого Ультрамена, в два прыжка выскочил во двор и закричал:

— Свисток! У вас что, свинью режут?

Шао Ицянь поднял камень и швырнул его в сторону, чтобы выплеснуть злость, и злобно пробурчал:

— Врешь, мы точим нож, чтобы тебя зарезать.

Он не нашел другого выхода, указал издали пальцем на Янь Яня, приняв выражение лица, которое говорило: «после школы не уходи», закатал рукава и снова юркнул на кухню.

Однако он даже не знал, где лежит кухонный нож. Подняв шум и гам, он долго рылся везде, нашел нож, вынес большую паровую булочку и принялся её резать. Резал он так, что булочка разлетелась на куски, да так криво, что чуть не отрубил себе руку вместо самой булочки.

Если бы нужно было описать то, что получилось... Если бы эти куски булочки продавались в таком виде, то головоломка «Танграм» могла бы обанкротиться, ведь на свет появилась новая 3D-модель для сборки.

Закончив с булочкой, он попытался зажечь газовую плиту. Бился с ней минут десять, огня не было, и с ужасом обнаружил, что материн газовый вентиль был закрыт.

Он открыл вентиль, поставил кастрюлю, налил туда полкастрюли холодной воды, только что набранной из колодца, и вывалил туда все куски булочки. Не задумываясь, он высыпал туда полбанки соли, попробовал на вкус, считая себя опытным поваром, и добавил еще полбанки.

Если говорить о том, сколько времени ушло на готовку, то это было примерно столько, сколько нужно, чтобы выпарить полную кастрюлю воды до одной чашки. В итоге, когда на третий день бабушка Шао вернулась готовить для всей семьи, она обнаружила... что газ закончился. Но это уже другая история.

Готовое блюдо из соленой воды и булочки уже не напоминало исходные ингредиенты. Это была плотная, густая каша.

К тому же, это был первый раз, когда Шао Ицянь взялся за готовку, и он, естественно, чувствовал некоторое достижение. Он любезно сопроводил эту кашу стаканом воды, словно пытаясь добавить изысканности блюду.

Но если бы он был человеком, который доводит дела до конца, то он был бы человеком, который доводит до крайности. Вместо того чтобы остановиться на стакане воды, он, движимый мелкой злобой, капнул в воду каплю уксусной эссенции, мысленно злорадствуя:

«Кисло тебе будет».

Янь Янь никогда не был привередлив в еде, его было легко прокормить. Но у него была одна особенность: он не ел остатки и не ел холодное. Ну, точнее, не мог есть холодное.

Все говорят, что в наше время «гении» часто имеют глупые недостатки. Некоторые люди отстают в эмоциональном интеллекте, и типичным представителем таких людей является «холодный отличник». Другие отстают в здоровье из-за проблем с желудком, и типичным

представителем таких людей является «болезненный капризник». В общем, никто не идеален. Например, Янь Янь в детстве переболел бактериальной дизентерией. Инфекция каким-то образом пробралась в кишечник и застряла в аппендиксе, где и обосновалась. В результате Янь Янь не был полноценным человеком — его аппендикс давно удалили, и, вероятно, он сейчас выставлен в патологоанатомическом отделении какой-то больницы.

Конечно, это прекрасно подтверждает великую истину — в мире нет людей без недостатков.

С тех пор как вся семья начала обманывать себя, считая этого маленького предка вундеркиндом, все его недостатки стали казаться милыми.

У милого Янь Яня был милый недостаток — он поносил, если ел холодное. У него не было другого жизненного опыта, но в вопросе диареи он был профессионалом.

Поэтому, после того как он столько раз поносил, чуть ли не до выпадения прямой кишки, под неусыпным руководством мамы Янь Яня и бабушки Шао он выучил одну фразу:

«Тот, кто кормит тебя обедками, — мачеха».

Сейчас левша Янь Янь послушно сидел на стуле, интуитивно поняв, что лучше вовремя остановиться, и чуть ли не расцвел от радости, как собачий хвост, полностью изменив свой мрачный вид, беззаботно сказал повару:

— Чмок.

Шао Ицянь:

...

Это называется «кто кормит, тот и мать».

Янь Янь зачерпнул ложку каши и положил её в рот, сначала чуть не умер от солёности, затем, словно обожженный, схватил стакан воды и выпил его, чуть не умер от кислоты, после чего, как маленький бешеный щенок, побежал по дому в поисках воды.

Шао Ицянь почувствовал радость, словно отомстил спустя годы, злорадно улыбнулся, неуклюже вернулся в комнату и подумал:

«Ладно, спать не буду. Попробуй, продолжай орать».

Что же делать, если не спать? Устроить ночную битву!

Конечно, позже бабушка Шао избивала его так, что он не мог узнать своих родителей, но это уже другая история.

Через несколько дней начался новый учебный год, и «вундеркинд» Янь Янь, под пристальными взглядами соседей и их искренними ожиданиями, сел за парту в первом классе начальной школы.

Но, как оказалось, тот, кто едет на белом коне, не обязательно монах — он может быть просто чудаком.

Янь Янь потратил целую неделю на то, чтобы научиться держать ручку. Его руки были настолько неуклюжи, что это не соответствовало его возрасту. Прямые линии, которые он

рисовал правой рукой, были уродливее, чем круги, которые он рисовал левой. Когда он писал арабские цифры, он так сильно давил на бумагу, что чуть не продырявил её, и цифры получались кривыми и косыми, словно он писал их уже сотни лет. Даже цифру 9 он мог написать так, что сам в ней запутывался.

Теперь все стало ясно: миф о «вундеркинде» рассеялся, и мечта бабушки Шао стать тетей вундеркинда начала рушиться. Оказалось, что Янь Янь, возможно, просто был немного отстающим в развитии обычным ребенком.

Пока однажды, когда дядя и племянник сидели за одним столом, делая домашнее задание, по счастливой случайности Янь Янь, только что выучивший, что один плюс один равно два, исправил математическую задачу Шао Ицяня, который учился в третьем классе. Задача включала сложение, вычитание, умножение и деление.

Свидетелем был «ребенок из другой семьи», Чэнь Мэн.

Причина была настолько смешной, что можно было порвать живот от смеха — в семье Шао Ицяня один плюс один не равнялся двум, а равнялся одиннадцати.

Такие базовые знания, как один плюс один, должны были быть изучены еще в детском саду. Но в деревне образовательные ресурсы были настолько скудны, что создание нормальной начальной школы уже было сложной задачей, не говоря уже о таких продвинутых вещах, как пренатальное образование, детские сады и двуязычные дошкольные учреждения.

Даже учителя английского языка не было. Большинство деревенских жителей даже не знали, что такое английский язык.

Через несколько дней после того, как Янь Янь пошел в школу, в уезде приняли документ, согласно которому решили объединить маленькие школы из соседних деревень, где было всего семь или восемь учеников, с начальной школой Саньцзян.

Таким образом, количество учеников в школе Саньцзян удвоилось, и учительские ресурсы также стали более богатыми.

Школа была построена на поле. Кроме школы, вокруг простирались бескрайние пшеничные поля, которые были отличным местом для занятий физкультурой — просторные, идеальные для игр.

Единственное, что школа была далеко от густонаселенных районов, поэтому дети ходили в школу и обратно группами, иначе было бы страшно идти в одиночку.

Сначала папа Шао возил двоих детей на своем «старом коне», и они ехали друг за другом, не мешая друг другу. Но когда наступил сезон созревания фруктов, и деревенские фрукты начали вывозить грузовиками, транспортная бригада, в которой работал папа Шао, стала очень занятой. Кроме того, рядом было много детей, которые ходили в школу вместе, поэтому папа Шао занялся своими делами.

Таким образом, в группу Шао Ицяня и Чэнь Мэна, которые ходили в школу вместе, добавился Янь Янь. Шао Ицянь был крайне недоволен, но перед бабушкой Шао он соглашался, говоря любые лживые слова, а выйдя за порог, сразу забывал и шел быстрым шагом, оставляя Янь Яня далеко позади.

Сначала Янь Янь изо всех сил пытался догнать их, но как только он ускорился, те двое

подлецов начинали бежать. Таким образом, пятилетний Янь Янь вывел свое первое жизненное правило:

«Чем больше ты догоняешь, тем дальше отстаешь».

Этот ребенок умел себя утешать: если не мог догнать, то и не пытался, спокойно шел сзади, напевая детские песенки.

Сегодняшний день был особенно скучным. Перед уходом старик Шао дал ему десять центов, на которые он купил шоколадный футбольный мяч, но он почти не успел его лизнуть, как он закончился. А «передвижной ларек» Ли Сиси не появлялся с начала учебного года, и вот уже прошло два дня.

Шао Ицянь проспал весь день, считая, что школьные дни были просто невыносимо скучными.

Промучившись целый день, он с нетерпением собрал свои вещи и, проходя мимо первого класса, увидел, как кто-то усердно пишет, и тут же улизнул.

<http://bllate.org/book/16843/1549546>